

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 3 (172)

Ноябрь, 2015

Газета

Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

25 лет нашей конференции

25 лет назад, в ноябре 1991 г. состоялась первая научная конференция «История и культура Ростовской земли». Ее организаторами были В.В. Зякин, я – А.Г. Мельник, и С.В. Сазонов. Мы делали это при полной поддержке тогдашнего директора музея В.А. Кима.

Встает вопрос – почему именно в то время была задумана и осуществлена эта конференция и почему она оказалась такой стабильной?

На мой взгляд, фундаментальная причина состояла в том, что я и С.В. Сазонов хотели заниматься наукой и занимались ею. В предшествующее время мы участвовали во многих конференциях, в том числе Международном конгрессе византистов. Нам очень хотелось опубликовать свои труды в полном объеме, а это в 1980-е гг., было почти невозможно потому, что научных изданий в стране в то время было очень мало, а согласно тогдашнему законодательству, музеи не имели права издавать свои научные труды. И если музеи проводили тогда конференции, то это было простое сотрясение воздуха.

Наша жажда заниматься наукой вылилась, в частности, в проведение неофициальных «Григорьевских чтений», проходивших на квартире Сазонова, в которых участвовали лишь избранные сотрудники музея.

К концу 1991 г. у нас, участников «квартирной» конференции, накопилось изрядное количество неопубликованных научных работ. И вот когда в августе 1991 г. рухнули все запреты на научную деятельность, за оставшиеся 4 месяца этого года мы издали 4 сборника научных исследований: «Труды Ростовского музея», два выпуска «Сообщений Ростовского музея» и тезисы конференции. Столь интенсивная работа по изданию музейных научных сборников – явление тогда небывалое.

Нам хотелось создать такую конференцию, которая была бы не узко краеведческой, а привлекла к себе научное сообщество как минимум всей страны.

Это побудило выработать совершенно определенную идеологию конференции. Тематика докладов должна была охватывать всю историю так называемой Ростовской земли за более чем тысячелетнее ее существование. Но, конечно, при этом учитывалось, что само понятие этой земли с течением времени изменялось. И если для XI–XII веков оно охватывало почти всю тогдашнюю Северо-Восточную Русь, а также некоторые регионы Русского Севера, то к XIX столетию Ростовская земля отождествлялась с Ростовским уездом. Исходя из этой реальной истории, принимались доклады с максимально широкой географией для эпохи Древней Руси, к XIX–XX вв. география тем сужалась. В программу конференции включались немногочисленные доклады по общероссийской тематике, поскольку они касались и Ростовской земли.

Мы также исходили из того, что наша конференция – это музейная конференция, и, следовательно, должна охватывать всю музейную проблематику. В ней должны были сочетаться доклады по истории, архитектуре, живописи, прикладному искусству, музейному делу и тому подобное. Тогда мы уже ясно понимали, что никакая конференция не может быть успешной и стабильной, если она не будет регулярной – не реже одного раза в год – и если

рениция – и ростовская тематика будет исчерпана. Но вот мы проводим уже 25-ю конференцию, а данная тематика все еще не исчерпана, и исчерпать ее, видимо, не удастся никогда. Наша конференция была первой стабильно и регулярно функционирующей научной конференцией в Ярославской области и одной из первых – в России.

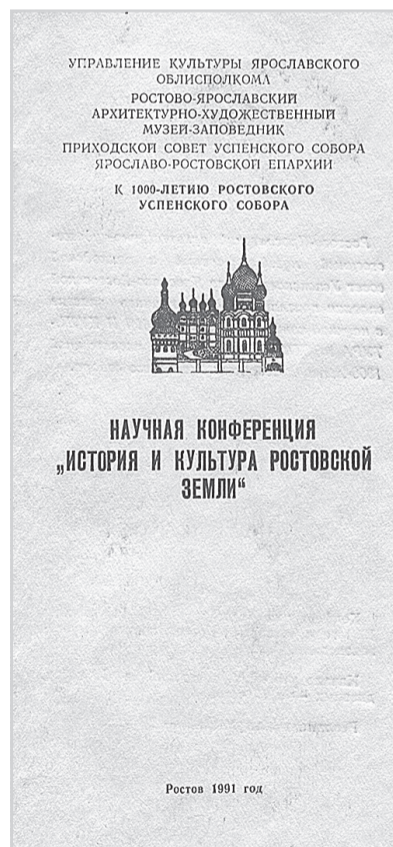
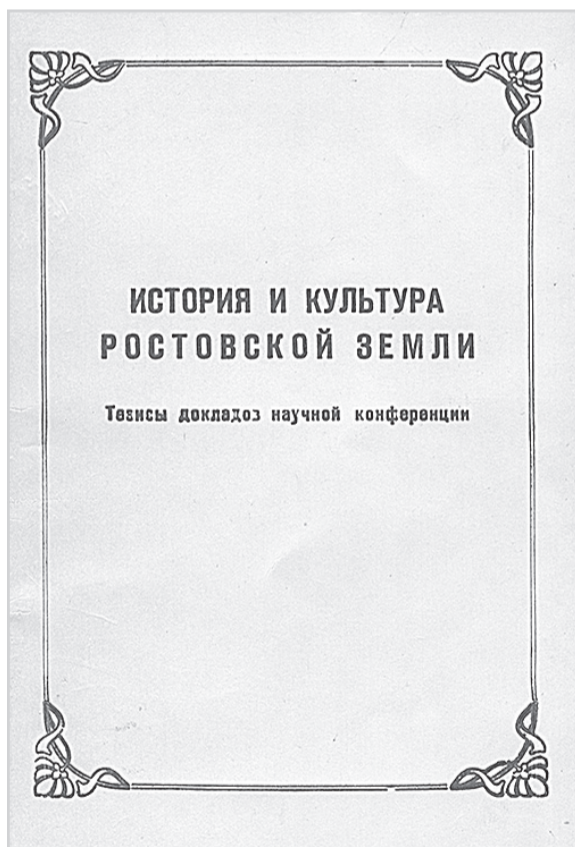
Следует сказать и о том, как мы мыслили саму структуру

конференции и нашего музея. До 1998 г. у конференции не существовало строго определенного времени проведения. С этого года была установлена обязательная дата, приуроченная ко дню открытия Ростовского музея – 10 ноября каждого года.

Постоянное время проведения конференции также работало на ее стабильность. Каждый участник знал, что неизменно 10 ноября (плюс еще

рениция и нашего музея. До 1998 г. у конференции не существовало строго определенного времени проведения. С этого года была установлена обязательная дата, приуроченная ко дню открытия Ростовского музея – 10 ноября каждого года.

Постоянное время проведения конференции также работало на ее стабильность. Каждый участник знал, что неизменно 10 ноября (плюс еще

после нее не будет оставаться научной публикации.

Мы прекрасно понимали, что ученым важно не просто общение во время конференции, но и реальная научная публикация. И поэтому если первая конференция отразилась в тезисах, то последующие – в полных текстах научных статей.

Откуда взялось название конференции? В 1985 г. я и сотрудник архитектурного отдела музея В.Н. Хохлов провели в музее научный семинар под названием «История и культура Ростовской земли» (сохранилась печатная программа этого семинара). Данное название и было унаследовано нашей конференцией.

Хорошо помню, как на первой конференции некоторые московские ученые говорили мне, что еще одна-две конфе-

ференция. Было ясно, что самое важное на «неритуральной», а на действительно НАУЧНОЙ конференции – это не прочтение доклада (ведь потом с ним можно познакомиться в сборнике материалов), – а его обсуждение.

Исходя из этой идеи, я и разработал регламент конференции. Он состоял в следующем: докладчик читает доклад, далее, по предложению ведущего, докладчику задают вопросы, после того, как он ответит или не ответит на вопросы – ведущий сразу же устраивает обсуждение доклада.

Конференция обязательно должна была сопровождаться банкетом для участников, основная идея которого заключалась в том, что музей этим банкетом благодарит всех участников за то, что они выполнили научную работу для нашей кон-

ференция и нашего музея.

До 1998 г. у конференции не существовало строго определенного времени проведения. С этого года была установлена обязательная дата, приуроченная ко дню открытия Ростовского музея – 10 ноября каждого года.

Постоянное время проведения конференции также работало на ее стабильность. Каждый участник знал, что неизменно 10 ноября (плюс еще

Тот самый Иван Вахромеев...

К финифтяному «Портрету неизвестного молодого человека» из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (ГМЗРК. Ф-2371), экспонируемому в постоянной экспозиции (фото 2 на с. 4), исследователи обращались дважды.

На конференции «История и культура Ростовской земли» в 2005 г. М.М. Федорова в докладе, посвященном династии ростовских художников-эмальеров Шапошниковых, высказала предположение, что на портрете изображен сам автор – Иван Иванович Шапошников (младший). Безупречный по мастерству исполнения портрет в технике гризайли, представляющий зрителю светлоглазого блондина, имеет под изображением «подпись» по-французски «I. Charochnikoff». «Место, где расположена надпись, выделение ее золотом, в отличие от других, читаемых

«копировал» (как на других известных миниатюрах И.И. Шапошникова. – Я.С.), – все это позволяет предположить, – заключает М.М. Федорова, – что перед нами автопортрет мастера». Дополнительный аргумент в пользу своей догадки исследовательница увидела в деталях одежды портретируемого: «Под воротником его рубашки завязан большой шелковый бант, деталь, надо полагать, присущая более человеку творческой профессии» (ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 520).

В специальной публикации 2007 г. на страницах «Ростовской старины» (№ 134 в газете «Ростовский вестник» от 28 авг.) Т.В. Колбасова предложила новую версию атрибуции эмалевой миниатюры, согласно которой, на юношеском портрете был изображен представитель знаменитой ярославской купеческой фамилии – Иван Александрович Вахромеев (1843–1909).

Основываясь на архивных документах, позволивших установить имя портретируемого (к сожалению, без названия конкретных данных источников), автор указала, что «портрет поступил из собрания А.А. Титова, супруга которого Н.А. Титова приходилась родной сестрой И.А. Вахромееву». В самом деле, один уже этот факт – происхождение финифтяной миниатюры из собрания А.А. Титова – должен был породить догадку о принадлежности изображенного на ней к родственному кругу Титовых.

Говоря собственно о ра-

боте эмальера и приемах создания произведения, Т.В. Колбасова верно заметила, что «вероятно, Шапошников использовал для написания портрета фотографию И.А. Вахромеева». Ныне это предположение, основанное на знании существовавшей в то время практики изготовления финифтяных портретов, наконец, обретает документальное подтверждение. В нашем распоряжении имеется копия с фотографии И.А. Вахромеева (фото 1 на с. 4), оригинал которой, в этом нет никакого сомнения, послужил основой при создании портрета на финифти.

Фотография происходит из семейного архива прямого потомка Ивана Александровича Вахромеева – его праправнука Николая Ивановича Афанасьева (род. 1954), живущего в Ярославле. Богатый архив фотографий, представляющий иконографией нескольких поколений Вахромеевых и их родственников Афанасьевых, состоит как из подлинных снимков, так и многочисленных копий с оригиналов.

Рассматриваемый фотографический портрет молодого Вахромеева является собой позднюю копию с подлинника (очевидно, прошедшую не одну стадию пересъемки), об аутентичном качестве которого мы сегодня можем судить по безупречно выполненному финифтяному изображению. Кем-то из представителей рода, уже в советское время, под фотографией была сделана удостоверяющая портрет приписка: «Иван Александрович Вахромеев».

В дополнение выскажем несколько соображений о самом фотографическом портрете и его финифтяном воплощении. Ценность данного фотоснимка определяется, в первую очередь, тем, что это самое раннее известное изображение И.А. Вахромеева, рисующее образ будущего знаменитого ярославского купца-промышленника, многолетнего городского голову, общественного деятеля, мецената и знатока исторических древностей. Серьезный, целеустремленный и вместе с тем щеголеватого вида молодой человек, в пиджаке с бархатным воротником и большим шелковым бантом, запечатлен в возрасте 20–25 лет. Исходя из этих данных, можно определить, что фотография была снята в период 1863–1868 гг.

Продолжение – на 4-й странице

Александр Мельник
На фото: участники одной из конференций А.Г. Мельник, Д.Ф. Полознев, С.В. Сазонов, В.В. Зякин и В.Г. Пуцко; тезисы 1991 г. и программа первой конференции.

Люди Неро: археологическая история края

С конца V тысячелетия до н.э. озеро постоянно было занято одной из общин льяловской культуры. Здесь многое надо разяснить. По учебникам истории знаем, что жили родами

и племенами при матриархате и так далее.

Матриархата у Homo sapiens найти не удалось. Вероятно, остался у неандертальцев. Родовая община? Но в любой

общине жили люди разных родов – жены не могли относиться к тому же роду, да и свойственники тут порой гостили. Основу общины составляли мужчины – родственники (братья, кузены, племянники). У и них был общий дом, по сути большой шалаш, единственный на все поселение, в нем – очаги у каждой семьи. Делить им нечего было, тем более пищу, – все распределялось согласно обычаю.

Племя – это и есть группа общин родственников и свойственников. Жены обычно из того же племени, но вполне допустимо добыть жену за тридевять земель. В результате таких переходов из общины в общину в пределах племени существовала одна культура – один говор, одни приметы и заговоры, одни обычаи. А главное – обязательная взаимопомощь.

Археологически племя читается по одинаковому набору орудий, однородной посуде. То племя, в которое входила нерская община, занимало Плещеево и Ивановское (у пос. Ивановское Переславского р-на, сейчас полностью заболочено – **примеч. ред.**) озера, озеро системы р. Лахость. Есть постоянные поселения также на малых озерах – Ловецком, Вашутинском, Сомино, но установить, непрерывно ли там жили или временами отселялись с больших озер, последовательно или одновременно существовали поселения, мы пока не

можем. Вот и все племя – 4–7 общин, человек 200–350. На озерах Дубны и Костромы предполагалось уже другое племя. С ними контактировали, жен там брали, но реже, чем среди своих. Особенностью нерского племени было еще то, что на соседние озера лодкой не добраться, в гости ходить приходилось лесами.

А льяловская культура – это вся общность 13–16 племен, которые были связаны между собой родством, взаимопонятными языком и обычаями. Она охватывала леса центра русской равнины от Ладоги до Рязани, от Ржева до Ветлуги. Родство уходит на тысячи лет, к тем, кто пришел в приледниковый край из-за Урала.

Пока народу было совсем мало, приходилось предпринимать далекие походы в поисках земли. Следы ранних льяловцев есть и на Севере, на Вычегде, и на юге – на Дону и на Сейме. Но к середине IV тыс. до н.э. отпала необходимость в таких дальних путешествиях, и племена поменьше замыкаются в себе, ну разве что вступают в союз с ближайшими соседями.

Это тоже археологически наблюдаемо: появление посуды незнакомой формы, нового для этих мест орнамента – знак того, что в общине появилась женщина из дальних мест. А орудия из чуждого каменного сырья покажут контакт мужчинами.

Владимир Сидоров

На фото: 1. Художник К. Ляпин монтирует подлинные фрагменты раннеल्याловского сосуда (конец V тыс. до н.э.; глина, лепка, декорирование, сушка, обжиг), реконструируя сосуд для экспозиции «Ростовская земля с древнейших времен до конца XV в.» (2013 г.). Развал сосуда был найден во время раскопок В. Сидорова на стоянке «Варос» близ с. Поречье в 1980 г.; 2. Придонная часть сосуда.

Иллюстрации подготовили А. Каретников, С. Григорьев.

Древний брод на Саре

В 2016 г. исполняется 800-летие битвы на Липице, состоявшейся близ г. Юрьева-Польского (1176). Битва стала итогом крупного междоусобного конфликта, в который было вовлечено восемь князей из двух княжеских домов и не менее одиннадцати городов – Новгород, Псков, Смоленск, Ржев, Зубцов, Тверь, Кснятин, Ростов, Владимир, Юрьев-Польский, Переславль. Этот конфликт является наглядной характеристикой состояния древнерусского общества накануне великой трагедии – монголо-татарского нашествия в 1237–1240 гг.

Битве на Липице предшествовала встреча войск одной из сторон конфликта на р. Саре у церкви св. Марии Египетской в Пасху 9 апреля. Здесь новгородский князь Мстислав Удатный и ростовский князь Константин заключили договор о союзе (в знак чего целовали крест) и двинулись к вражескому для них городу Переславлю, а затем к Юрьеву-Польскому.

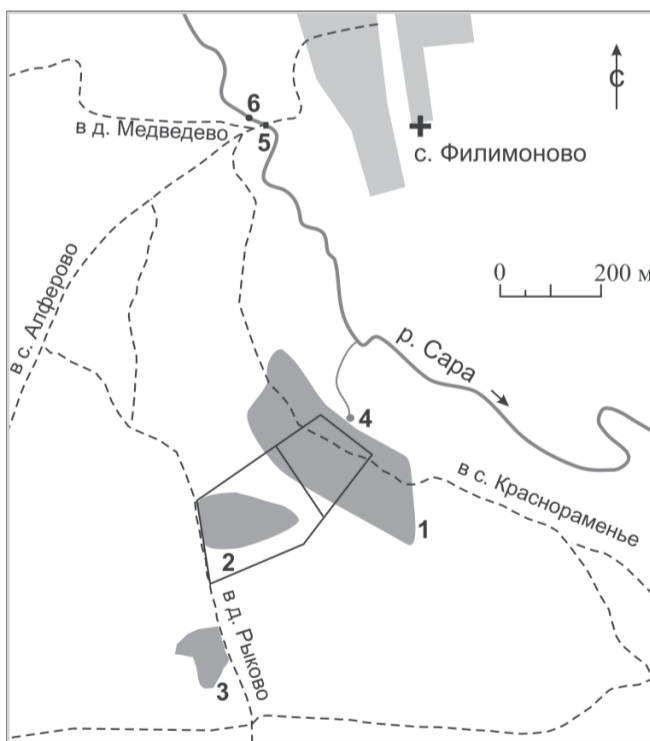
На реке Саре рядом с остатками моста XIX–XX вв. у современного села Филимоново имеется брод. Это единственное место, где князь Константин и его войско могли переправиться через реку. Можем ли мы уверенно об этом говорить, ведь с того времени прошло 800 лет, и за такой длительный период река могла изменить берега? Другими словами, можно датировать брод?

Единственная (с левобережья) дорога к Горе св. Марии

начинается от центра с. Филимоново и идет в сторону реки, к броду. Многократное использование этой трассы привело к тому, что на склоне высокого берега образовалась глубокая ложбина.

От брода веером расходятся четыре дороги, три из которых отмечены на плане А. И. Менде 1855–1857 гг. Они вели к селу Медведово (ныне – деревня), д. Савино Ростовского уезда Ярославской губернии, к д. Рыкова и с. Алферово Переславского уезда Владимирской губернии. На карте А. И. Менде не обозначена дорога, идущая от брода вдоль кромки первой надпойменной террасы к с. Краснораменью. Все эти населенные пункты упоминаются в документах первой половины XVII в., а появились еще раньше. Рассматриваемые дороги сформировались, несомненно, ранее экономического кризиса 70–90-х гг. XVI в. и Смутного времени, т.е. не позднее второй половины XVI в. В XVI в., а возможно и в XIV–XV вв. в данном регионе между сохранившимися к концу XVIII в. населенными пунктами (упомнаны выше) существовало несколько поселений, ставших, как и погост Марьи Святой, к началу XVII в. пустошами.

Дороги соединяли эти населенные пункты между собой. Две из этих четырех дорог могут рассматриваться как возможные трассы маршрута войск 1216 г. Дорога, идущая вдоль границ пустоши «Марья Святая» и мимо курганного

1 – селище, XII–XIII вв.; 2 – погост св. Марии Египетской, XIII–XVI вв.; 3 – курганный могильник, конец XI–XII вв.; 4 – колодечик Марьи Святой; 5 – остатки моста; 6 – брод

могильника, несомненно, появилась в период существования погоста Марьи Святой, так как селище, оставшееся от погоста, граничит с этой дорогой. Вряд ли случайно соседство этой дороги с курганным могильником конца XI–XII вв. Согласно исследованиям этнографов, «дороги традиционно маркируются знаками смерти». По крайней мере, о четырех курганных могильниках в исторической округе Ростова мы можем уверенно говорить, что они возникли именно при существовавшей дороге, так как погребальные холмы на-

сыпались по обеим сторонам этих дорог (Бикань, Старово, Одерихино, Талицы). Дорога на Краснораменью может рассматриваться как главный претендент на отождествление с летописным путем 1216 г. Именно вдоль этой дороги на 350 м вытянуто большое древнерусское селище, современное курганному могильнику.

Таким образом, сеть средневековых дорог, датировку которых мы установили, начинается от брода. Соответственно и брод уже существовал в период их функционирования.

Алексей Каретников

Решение городского самоуправления о разборке документов архива шестигласной думы

В документах Ростовской городской думы содержатся журналы заседаний по решению различных хозяйственных, финансовых и других вопросов. Среди них удалось обнаружить интересный документ от 12 марта 1875 г. – предложение гласного Н. Ф. Орлова описать документы Ростовской городской шестигласной думы.

Документ содержит как заявление гласного, так и решение думы. По мнению Орлова, основной из причин, согласно которой нужно было сделать описание, является сохранение для истории документов, содержащих сведения исторического и культурного значения о жизни края. Наряду с этим они могли быть использованы и как делопроизводственная документация при выдаче архивных справок. В ведомственном архиве бывшей думы могли также находиться документальные материалы, которые не представляли указанной ценности. Для этого необходимо было провести экспертизу ценности всех документов для отбора на постоянное хранение.

Гласные поддержали Орлова, выбрав специальную

1875 г., март 21. – Рассмотрение вопроса на заседании Ростовской городской думы о выборе комиссии для разборки документов шестигласной думы

Последовавшее 17 февраля на имя думы заявление гл[асного] Н. Ф. Орлова следующего содержания: «Со времени введения в действие в г. Ростове общественных учреждений по Городовому положению 16 июля 1870 года деятельность старой городской думы, существовавшей с 1785 года на основании Положения Екатерины II-й, прекратилась. Старые дела, книги и наряды, характеризующие эту деятельность, сданы в архив и хранятся там около 90 лет без всякой разборки, установленной законом (прилож. к 80 ст. пун. 1 и примеч. к 1014 ст. Т. 2 Общ. губ. учрежд.). В числе этих дел, по всей вероятности, найдется немало таких, которые, заключая в себе интересные сведения по части истории, статистики, этнографии и проч., могут служить драгоценным материалом для научных исследований. Такие дела, равно книги, журналы, протоколы, необходимые для справок по текущему делопроизводству, должны быть тщательно сохраняемы и содержимы в архиве в надлежащем порядке, по отделении их от дел и бумаг, не представляющих по своему содержанию никакой необходимости в дальнейшем их хранении. К числу сих последних относятся дела и наряды о выдаче билетов и паспортов на отлучки, торговых свидетельств, о вызове к торгам на наряды и поставки, об увольнении служащих по городским выборам, о взыскании недоимок и прочие тому подобные дела, без всякой пользы в них, стесняющие только помещение архива. Все такие дела и на-

комиссию, в которую вошел известный многим Андрей Александрович Титов.

В историко-архивной среде как-то сложилось, что история архивов берет свое начало с декрета от 1 июня 1918 г. о реорганизации и централизации архивного дела РСФСР.

Документ Ростовской думы проливает свет на то, как бережно относились служащие местного городского самоуправления к истории края. По-видимому, такое положение дел или подобное имело место и в других учреждениях, предприятиях, учебных заведениях. В противном случае сегодня просто не было бы той исторической базы до 1917 г., на основании которой можно изучать историю не только Ростовской земли, но и страны.

Публикуемый ниже документ из фондов Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области свидетельствует о том, что городская дума не осталась равнодушной к архивным материалам прежних лет и постаралась сделать так, чтобы сберечь их для истории.

Сегодня в этом фонде находится на постоянном хранении 3846 дел за 1786–1871 гг.

ряды, на основании закона, подлежат уничтожению или продаже, по предварительному составлению оным обстоятельных описей и по рассмотрении оных Губернским статистическим комитетом, согласно предписанию Министерства внутренних дел, помещенному в сборнике циркуляров 1867 года под № 198. Долгом считаю заявить о сем городской думе на тот предмет, – не признает ли она необходимым сделать распоряжение о составлении комиссии для разборки архивных дел установленным в законе порядком».

По прочтении этого, гл[асный] В. А. Колодин просил объяснить, каким порядком должна быть составлена для разборки архивных дел комиссия.

На что гл[асный] Быков высказал, что в Городовом положении о комиссиях для архивных дел ничего не упоминается, но, по его мнению, комиссия эта должна быть избрана исполнительная, как указано в 73 ст. Город[ового] полож[ения] и состоять под представительством одного из членов управы.

К этому гл[асный] Н. Ф. Орлов присовокупил, что означенная комиссия главным образом должна быть избрана из лиц, более знакомых с делом.

И затем думою определено для разборки архивных дел упраздненной городской думы избрать исполнительную комиссию, в которую большинством голосов и избраны гласные А. А. Титов (14-ю шарами против 1-го), Н. Ф. Орлов (13-ю против 2-х) и В. А. Колодин тоже 13-ю против 2-х.

Константин Степанов

Из архива Андрея Александровича Титова

«Всегда с благодарностью отношусь к вашей постоянной, неустанной деятельности»

Письма графини Прасковьи Сергеевны Уваровой

Когда не стало графа Алексея Сергеевича Уварова (1825–1884) – выдающегося знатока российских древностей, основателя и председателя Императорского Московского археологического общества (МАО), инициатора полномасштабного восста-

новления Ростовского кремля, речь от имени ростовцев на вечере памяти ученого в Политехническом музее произнес А. А. Титов.

И тогда, и многие годы спустя Андрей Александрович с благодарностью ученика признавался, что именно А. С. Уваров открыл ему «целый мир новых понятий», определенно указав, «какое драгоценное наследие предков гибнет в Ростове, в его историческом кремле».

Граф Уваров для купца Титова был не просто руководителем и проводником в новый для него ученый мир, но оказался и тем духовным наставником, общение с которым в значительной степени преобразило ростовца, по собственному его признанию, в «другого человека».

Память о своем Учителе А. А. Титов пронес через всю

жизнь, она служила ему той нравственной основой, которая концентрировала волю и придавала силы к возрождению ростовских святынь.

После смерти мужа графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924), на посту председателя МАО, продолжила дело его жизни. В полной мере это проявилось и в ее отношении к «ростовским археологам», и в покровительстве Ростовскому музею церковных древностей. Достаточно красноречивым было, по сути, ее решение о назначении Ярославля и Ростова для проведения в 1887 г. всероссийского VII археологического съезда, вместо ранее планировавшегося в Харькове. Первые впечатляющие успехи в деле восстановления Ростовского кремля оказались здесь решающими.

Научные и дружеские контакты А. А. Титова и П. С. Уваровой продолжались на протяжении тридцати с лишним лет. Сохранившиеся письма графини к ростовскому историку являются ценным источником не только для воссоздания их творческих связей, но и для уяснения определяющей роли МАО в истории реконструкции Ростовского кремля и развития деятельности уникального музея.

Более 60 писем П. С. Уваровой к А. А. Титову за период 1882–1911 гг. хранятся в личном фонде ростовца в Государственном архиве Ярославской области. Обнародование в «Ростовской старине» некоторых из этих корреспонденций предвещает научную публикацию переписки А. А. Титова с П. С. Уваровой.

Подготовил
Ярослав Смирнов

[18 октября 1883 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Нам пришли на днях пригласительные билеты на день освящения Белой Палаты в Ростове; я спешу предупредить вас, что ни граф, ни я, мы, к сожалению, не можем будем воспользоваться вашим любезным приглашением, ибо граф в эту минуту болен, и как только поправится, то собираемся за границу. Я же должна сопутствовать ему до Бреста, чтобы убедиться, что железная дорога не имеет плохого влияния на его здоровье.

Извините же нас, пожалуйста, пред всеми членами Комиссии и празднества, и примите наши самые искреннейшие пожелания для будущего музея в г. Ростове. [...]

Графиня Уварова. [...]

***

[10 января 1885 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Граф нашел во время последнего путешествия своего в Италию древнюю пелену, шитую шелком, св. Авраамия Ростовского Чудотворца, игумена Богоявленского монастыря. На пелене находятся и год, и указания, кем она шита. Вы же в вашем историческом обозрении Ростова Великого указываете на стр. 37, что в трапезе Богоявленского монастыря находится и теперь шитый золотом и шелками образ преп[одобного] Авраамия работы XVII в. Нельзя ли просить вас приказать снять для меня фотографию этого образа и собрать сведения, когда и каким образом могла исчезнуть древняя пелена святого. Пропать она могла во время польских набегов, но очень может быть, что известия об этом сохранились в древних актах или летописях, и я была бы вам очень благодарна, если вы доставите мне хотя бы какие-нибудь указания по этому делу.

Спасибо вам за сочувственную статью о покойном графе; она нас всех очень тронула. Примите уверение в совершенном моем уважении.

Графиня Уварова. [...]

***

[11 декабря 1885 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Извините, что до сих пор не отвечала вам на любезное письмо ваше и не благодарила за присланную книгу, но все это время у меня было опять так много хлопот и горя, что было не до переписки. У меня хворал и умер брат, совершенно неожиданно для всех.

Позвольте же мне хоть теперь поблагодарить вас за вашу интересную книгу; будем надеяться, что вы все, Господи, приложите еще более стараний к изучению вашего края теперь, что как всех ожидает VII Археологический съезд в Ярославле. На днях будет у нас заседание Общества, и я доведу до сведения предложение ваше насчет предполагаемых раскопок.

Примите уверение в совершенном моем к вам уважении.

Графиня Уварова. [...]

Предварительный комитет созываем на 8-е января; тогда, вероятно, приедете и вы в Москву. После заседаний можно будет сговориться с вами насчет времени, когда удобно будет побывать мне в Ростове и полюбоваться там вашими трудами.

***

[12 октября 1886 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Приношу вам мою благодарность за присланную мне брошюру вашу о Троицком Желтоводском монастыре; рада видеть, что вы продолжаете все так же усердно и много работать.

У нас в Поречье за последнее время работал над рукописями некий Хр[исанф] Меф[одиевич] Лопарев, которому поручено Палестинским обществом пересмотреть и слить всех Трифонов Коробейниковых. Он собирается посетить Ростов и Ярославль, чтобы осмотреть библиотеку вашу и Вахромеева; надеюсь, что вы оба не откажете ему в своем содействии.

Еще одна просьба к вам, но совсем частная. В бытность мою в Ярославле весною, мне очень понравились лошади, которые встречаются в городе – как у губернатора, так и у архиепископа и у других горожан. Не будете ли вы так добры узнать, нельзя ли приобрести пару каретных крепких лошадей, и за какую цену; вы меня этим очень обяжете, ибо мы очень нуждаемся в лошадях.

Извиняясь за докучу, прошу вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем к вам уважении.

Графиня Уварова. [...]

***

[5 февраля 1889 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

17-го сего февраля минет 25 лет существования Московского археологического общества, и несмотря на то, что официальное празднование отложено до съезда будущего года, правление решило чествовать этот день обыкновенным заседанием, после чего покорнейше прошу Вас к себе на ужин в 11 часов вечера.

Я сегодня писала Ивану Александровичу [Вахромееву] о деньгах для издания Трудов Ярославского съезда, и очень надеюсь, что, может быть, он нас обрадует радостным известием для дня 17-го февраля. Ожидая вашего ответа, покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем к Вам уважении.

Графиня Уварова. [...]

***

Императорское Московское археологическое общество.
14 апр[еля] 1891 года. [...]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Мы не можем не быть вам всем благодарны за все ваши хлопоты по восстановлению древнего Ростовского кремля, тем более что подобное служение науке явление весьма редкое в наших губерниях и уездных городах.

Вы, надеюсь, не сомневаетесь в моем желании посетить ваш город, ваши восстановленные церкви и музей, и только страшный недосуг мешает мне до сих пор это исполнить. Очень надеюсь немного поуправиться с делами и посетить вас на Фоминой или, во всяком случае, в первой половине мая.

Шлю вам и всем вашим сердечные пожелания с наступающим Великим праздником и прошу принять уверение в совершенном уважении.

Графиня Уварова.

***

Поречье, 9 авг[уста] 1891 г.

Милостивый государь Андрей Александрович.

Давно уже получила ваше новое приметное издание «Описание Ростова» и очень извиняюсь, что до сих пор не благодарила вас за него. Простите ради всех тех дел, которые скопились у меня и по личным вопросам, и по делам Археологического общества, простите и не кляните, ибо всегда с благодарностью отношусь к вашей постоянной, неустанной деятельности. [...]

***

Графиня Уварова.

Императорское Московское археологическое общество.
30 марта 1902 года.

Милостивый государь Андрей Александрович.

На заседании Предварительного комитета по Харьковскому съезду Вы указывали на тот материал о каменных бабах, который был собран Кельсиевым, и заявляли, что можете навести справки у вдовы покойного, какая участь постигла этот материал.

Позвольте просить Вас вспомнить о Вашем обещании и не откажите собрать и сообщить Обществу в возможно скором времени выше упомянутые сведения, которые в виду близости Харьковского съезда важны и необходимы Обществу.

Примите уверение в совершенном моем к Вам уважении.

Графиня Уварова.

***

Императорское Московское археологическое общество.
24 июня 1905 года.

Милостивый государь Андрей Александрович.

Я только что вернулась из Петербурга, где пробыла, как уже вам писала, более месяца; вернувшись, нашла ваше письмо и роскошное описание Ростовского Кремля, за которое приношу вам выражение моей благодарности и которое привезла сюда, в Карачарво, для просмотра и прочтения. [...]

Кстати, позвольте обратить внимание ваше на то, что мы не имеем до сих пор бумаг от Ростовского музея с назначением депутатов на Екатеринославский съезд.

Шлю вам и вашим сердечный поклон и уверение в совершенном уважении.

Графиня Уварова.

[1 марта 1907 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Очень благодарю вас за присланный вкусный подарок, которым намереваюсь отпаивать четырехлетнего внука, который ослабел после продолжительной лихорадки. Ячменный кофе не редкость, но ваш такой свежий и ароматный, что просто чудо.

Очень, очень благодарю и буду рада, если представится возможность с своей стороны поднести и вам что-нибудь из наших собственных произведений.

Пока кланяюсь вам и жене вашей и прошу принять уверение в совершенном уважении.

Графиня Уварова. [...]

***

[7 ноября 1907 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович.

Позвольте мне обратиться к Вам еще раз по ботаническому вопросу и покорнейше просить Вас приказать одному из огородников гор. Ростова выслать наложенным платежом в Садовое заведение гр. Уварова (Московская губ., почтовое отделение Поречье-Уваровское) 20 ф[унтов] семян обыкновенной ростовской репы.

Извините за беспокойство, передайте поклон жене Вашей и примите уверение в совершенном уважении.

Графиня Уварова. [...]

***

[18 апреля 1911 г.]

Любезный Андрей Александрович.

Спешу принести Вам выражение глубочайшей моей благодарности за любезно доставленные мне издания Ваши: «Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках» и «Два подвижника Спасо-Яковлевского Дмитриевского обители», и, желая Вам здоровья и сил для продолжения Ваших трудов, прошу принять уверение совершенного моего к Вам уважения.

Графиня Уварова. [...]

Тот самый Иван Вахромеев...

Окончание.

Начало на 1-й странице

Если же допустить, что появление финифтяной копии с портрета было связано с именем ростовца А.А. Титова, который и мог своему близкому другу рекомендовать одного из лучших, хотя и начинающего, ростовских эмалиров – Ивана Шапошникова-младшего (по данным М.М. Федоровой, художник родился около 1838 г., следовательно, был старше обоих друзей не более чем на пять лет), то данное событие могло произойти не ранее осени 1865 г.

Именно к этому времени относится знакомство и начало дружбы двух молодых купцов (об этом свидетельствует красноречивая дарственная запись А.А. Титова в экземпляре его известной книги «Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание» из собрания Ярославского музея-заповедника: «Ивану Александровичу Вахромееву в память двадцатилетней дружбы. Автор. 1885 [сентября] 10»).

Кстати, тема дружеского обмена фотографическими снимками в эту пору была актуальной для Титова и четы молодоженов Вахромеевых (обвенчавшихся в феврале 1864 г.).

В одном из писем, от 22 апреля 1866 г., супруга Ивана Александровича, Елизавета Семеновна, писала в Ростов: «Извините меня, пожалуйста, Андрей Александрович! Если бы вы мне не напомнили мое обещание, приславши мне свою карточку, за которую я вам очень благодарна, как равно и за память вашу, я, было, совсем и забыла, что обещала вам свою карточку, и готова была спорить, что и не думала обещать, но дома нашлись свидетели, что действительно я вам говорила, что пришлю» (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 457. Л. 1).

В ноябре 1866 г. А.А. Титов женился на сестре И.А. Вахромеева – Надежде Александровне, переехавшей на жительство в Ростов. По всей вероятности, приблизительно с этого времени финифтяный портрет и появился в доме Титовых на Покровской улице. Н.А. Титова в память о любимом брате могла привезти миниатюру из Ярославля либо, если таковой еще не существовало, заказать еще изготовление ростовскому художнику.

Известно, что ко второй половине 1860-х гг. относятся и другие работы И.И. Шапошникова-младшего (например, описанная в указанной статье М.М. Федоровой миниатюра с изображением интерьера Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры из частного собрания имеет точную дату создания – 17 мая 1868 г.), умершего в молодом возрасте – 38 лет.

Вполне очевидно, что находившийся в доме А.А. Ти-

Иван Александрович Вахромеев

това – большого знатока и активного пропагандиста древнего ростовского живописного промысла – финифтяный портрет молодого И.А. Вахромеева хранился не как атрибут коллекционирования, а являлся семейной реликвией.

В заключение укажем, что выдвинутую М.М. Федоровой гипотезу о семейном родстве (сын и родители – на основе якобы физиогномических сходств) изображенных на музейных финифтяных миниатюрах молодого человека (атрибутируемого исследовательницей как автопортрет И.И. Шапошникова-младшего) и парных портретов неизвестных купца

и купчихи (ГМЗРК. Ф-2367; Ф-2366), в свете вышесказанного, также следует признать неперспективной.

Во всяком случае, «неизвестный купец» не может приходиться отцом установленному на портрете «неизвестному молодому человеку» – И.А. Вахромееву. Фотографическое изображение ярославского купца Александра Ивановича Вахромеева (1813–1895) нам хорошо известно (хранится в фотофонде ГАЯО), и оно не имеет ничего общего с финифтяным портретом купца из собрания ГМЗ «Ростовский кремль».

Ярослав Смирнов

Книга и фильм об А. А. Титове

Смирнов Я. Андрей Александрович Титов / Ярослав Смирнов; худож. М.Е. Бороздинский; авт. и режиссер док. фильма М.П. Смарагдова. – Ярославль:

Издательский дом «Ярослав Мудрый», 2015. – 72 с.: ил. + 1 электрон. опт. диск. (DVD). – (Люди земли Ярославской / ред. и сост. серии Я.Е. Смирнов; кн. 4).

В 2015 г. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (ГМЗРК) в сотрудничестве с издательством «Ярослав Мудрый» осуществил издательский и мультимедийный проект, посвященный ярчайшей фигуре в истории русской культуры – одному из основателей музея Андрею Александровичу Титову (1844–1911).

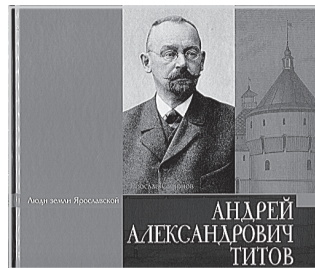
Книга и фильм о выдающемся ростовце вышли в серии «Люди земли Ярославской». Автор книжной публикации – заведующий редакционно-издательским сектором ГМЗРК, кандидат исторических наук Я.Е. Смирнов.

Ростовский купец А.А. Титов получил широкую известность благодаря своей беспрецедентной по масштабам и результатам культурной деятельности. Увлеченно занимаясь сохранением и изучением старины родного края, купец добился впечатляющих успехов на этом поприще. Одной из значимых

заслуг купца-историка явилось восстановление из руин Ростовского кремля и создание в его стенах музея древностей. В качестве самодеятельного историка и археографа А.А. Титов стал автором и публикатором огромного количества исторических сочинений и письменных памятников, а его коллекция славяно-русских рукописей была крупнейшей в России.

На большом документальном материале из архивных и музейных коллекций, частных собраний в книге рассказывается о жизненном и творческом пути этого незаурядного человека, своими талантами, энергией и любовью преобразившего жизнь родного города и края.

Изданная в формате альбома, книга богато иллюстрирована. Помимо многочисленных фотографий и других изобразительных материалов, здесь представлены образы подлинных документов. В особых документальных блоках, органично

дополняющих биографический очерк, публикуются тексты исторических источников – фрагменты мемуаров, писем, делопроизводственных бумаг и др.

Все эти интереснейшие материалы призваны приблизить к читателю живую личность героя книги – того А.А. Титова, которого современники называли «натуральным самородком» и «младшим Забелиным». Дополняет историко-документальное издание фильм, прилагаемый на диске и позволяющий читателю уже аудиовизуальными средствами познакомиться с жизнью и трудами А.А. Титова и теми памятливыми местами Ярославского края и за его пределами, которые были связаны с именем замечательного ростовца (автор – журналист М.П. Смарагдова).

Колокола: история и современность

Колокола: история и современность. Материалы научной конференции 22–23 августа 2014 года. – Ростов, 2015. 224 с.: ил.

В книге опубликованы материалы конференции, состоявшейся в ГМЗРК 22–23 августа 2014 г. Это не первая кампанологическая публикация музея. Статьи такой тематики появлялись в сборниках «История и культура Ростовской земли» и «Сообщения Ростовского музея». В 1992 г. был издан, в 1998 – переиздан каталог В.А. Кима «Ямские колокольчики и бубенцы». Эта преемственность отмечена в открывающем книгу вступлении директора музея «Ростовский кремль» Н.С. Каровской и вице-президента Ассоциации колокольного искусства России С.А. Старостенкова.

Ростовская тематика представлена в сборнике рядом работ. А.Е. Виденеева сообщила об исследовании церковных описей как источники для изучения ростовских колоколов. А.Е. Виденеева и ее соавтор Н.А. Грудцына рассмотрели тему «Колокола Ростова и Ростовского уезда» на основе материалов «Ярославских епархиальных ведомостей» (1861–1917). Д.В. Смирнов рассказал о своей работе по организации конференций и встреч памяти Аристарха Израилевича. Исследование хранящегося в Ростовском музее набора камертонов работы о. Аристарха проведено иером. Романом (Огрызковым).

В сборнике представлены работы, рассматривающие общероссийские и региональные проблемы науки о колоколах. С.Г. Тосин, основываясь на собственных натуральных исследованиях, ставит вопрос

об использовании различных звукоинструментов. Изучению одного из аспектов такого сложного явления, как звук колокола, посвящена публикация Е.А. Климина.

Весьма обстоятельны статьи о колоколотейном деле в нашей стране. А.Ф. Бондаренко подробно реконструировала творческую биографию мастера Московского пушечного двора середины XVII в. Харитона Попова. Н.П. Яковлева изучила большое собрание русских колоколов XIX – начала XX в. Новгородского музея-заповедника. А.А. Глушецкий введен в научный оборот интересный материал о первых этапах развития нижегородского центра по изготовлению поддужных колокольчиков.

Проблему контакта двух мировых религий – христианства (колоколя, звонарь) и ислама (минарет, муэдзин) на примере формирования звукового ландшафта Казанского кремля рассматривает В.И. Яковлев. Л.Д. Благовещенская на материале собранной ею «коллекции» названий колоколов делает попытку классификации русской колокольной ономастики. О.В. Ростовская предлагает схему организации музея в колокольне, основываясь на личных наблюдениях и опыте карильониста. Использование колокольной музыки в сочинениях для исполнения на баяне сделала темой своей работы А.А. Михайлова.

В сборнике приняли участие зарубежные исследователи. П. Ямски, молодой ученый из Варшавы, изучает на основе

российских архивов, в частности, огромного массива графических материалов, судьбу польских колоколов в Первую мировую войну. Э. Сюттер, президент Общества французских кампанологов, проследил в своей работе историю церковных колоколов Крыма, захваченных в качестве военных трофеев французами во время войны 1864–1866 гг. Отметим, что это – одна из редких публикаций в России работы западного кампанолога.

Свыше 25 лет прошло с того времени, когда была организована Ассоциация колокольного искусства России. Уже нет с нами многих коллег и единомышленников. Статья Н.М. Бодровой об ошастковском краеведе-кампанологе, члене Ассоциации с первых дней ее основания А.В. Васильеве, – это уже новейшая история колокольного движения в России. Она требует, безусловно, такого же внимания современных ученых, как и седая древность.

Электронный вариант сборника представлен на сайте ГМЗРК по адресу: <http://admin.rostmuseum.ru/Upload/1b3d747f-7e96-4f77-9844-61090cc860e5.pdf>